

Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена

Женевский университет

Петербургский институт иудаики

при поддержке Международного благотворительного фонда
Д. С. Лихачева

Седьмая

международная летняя школа по русской литературе

Статьи и материалы

2-е издание , исправленное и дополненное

Санкт-Петербург
Свое издательство
2012

ЛЕЙТМОТИВ РЯБИНЫ В ЧАСТИ XII «РЯБИНА В САХАРЕ»
(РОМАН Б. ПАСТЕРНАКА «ДОКТОР ЖИВАГО»)

Лейтмотивным в части XII «Рябина в сахаре» романа «Доктор Живаго» Б. Пастернака становится образ этой ягоды.

Слово «рябина» порождает ассоциации с лакомством, с далеким напоминанием доктору Живаго о мирной тихой жизни. В данном случае можно говорить о том, что Пастернак воспользовался приемом обмана читательских ожиданий, поместив в заголовок название угощения, хотя в самой части будут описаны жестокие кровавые события.

Однако в то же время рябина в сахаре — специфическое блюдо, которое нравится далеко не каждому: чересчур горькое накладывается на приторно-сладкое. Подобная интерпретация названия позволяет рассматривать его как авторское предупреждение о противоречивости событий в данной части.

О том, что сам автор романа воспринимал рябину как нечто противоречивое, свидетельствует микрофрагмент из другого произведения Пастернака — «Охранная грамота». В третьей части встречаются такие строки: «Волна непохожего на плач, неестественно нежного и горького, как рябина, кукованья»¹. Даже в «случайном» сравнении указывается на двойственную природу рябины.

Можно выделить и третий смысл, который заключает в себе название главы. Рябина в сахаре — это красное на белом, так же выглядит кровь человека на снегу. Таким образом, безобидное лакомство превращается в зловещее предостережение, если учитывать общий контекст произведения.

Если заглавие «Рябина в сахаре» рассматривать не только в прямом значении как название угощения, но и как метафору, то в названии появляется яркий художественный образ. Главному герою и соответственно автору кажется, что рябина осыпана не снегом, а сахаром. Подобное поэтическое видение мира характерно для восприимчивого доктора Живаго. В таком случае заголовок подчеркивает необычное мышление и отношение к миру главного героя.

На сюжетном уровне образ рябины в этой главе встречается несколько раз — вначале ее замечает доктор Живаго, осматривая окрест-

¹ Пастернак Б.Л. Собр. соч. в 5 т. Т.4. М., 1991. с. 221.

ности зимовки. Она привлекла его внимание тем, что только на ней сохранились пожелтевшие листья, тем, что была усыпана ярко-красными ягодами, а главное тем, что ее окружили птицы. Чуткий Юрий сразу же почувствовал некую связь, установившуюся между деревом и птицами: «Зимние пичужки с ярким, как морозные зори, оперением, снегири и синицы, садились на рябину, медленно, с выбором клевали крупные ягоды и, закинув сверху головки и вытянув шейки, с трудом их проглатывали. Какая-то живая близость заводилась между птицами и деревом. Точно рябина всё это видела, долго упрячилась, а потом сдавалась и, сжалившись над птичками, уступала, расстегивалась и давала им грудь, как мамка младенцу. «Что, мол, с вами подделаете. Ну, ешьте, ешьте меня. Кормитесь». И усмехалась»¹. Таким образом, рябина одушевляется, сравнение с матерью возвышает ее, она становится живым существом, которое не бросает в беде других себе подобных (не дает птицам умереть от голода). Рябина, как и кормящая мать, жертвует своей красотой (ярким цветом) и «здоровьем» ради других, что на фоне безразличной метели и равнодушной природы не может не привлекать доктора Живаго.

Образ рябины появляется в повествовании, когда Юрий решает бежать из лагеря. Чтобы пробраться мимо часового, он сообщает, что идет собирать ягоды с рябины, на что партизан, пропуская его, насмешливо отвечает: «Вот она, дурь барская, зимой по ягоду. Три года колотим, колотим, не выколотишь. Никакой сознательности. Ступай по свою рябину, ненормальный»². Хотя Юрий и сказал неправду, в данный момент рябина заинтересовала его не больше, чем часового, однако и на данном уровне можно увидеть различия между характером Живаго и окружающих его людей. Для часового собирать ягоды зимой — «дурь», тратить свое время и силы на бесполезные вещи, когда есть другие занятия, — неразумно. Но Юрий придумал именно такое объяснение, то есть для него подобное поведение вполне приемлемо. Таким образом, с помощью незначительной детали Пастернак вводит сложную социальную тему — непонимание между разными классами.

Рябина в лагере служила «пограничной вехой», за которой начиналась чужая территория, но для Живаго она становится еще и вехой, с которой начинается его свобода после побега, отсчет нового этапа в жизни.

На восприятие доктором рябины накладывает свой отпечаток песня Кубарихи, которая в фольклорном варианте передает и драму, переживаемую самим доктором: «заюшка» томится в плену и не мо-

¹ Пастернак Б.Л. Собр. соч. в 5 т. Т. 3. М., 1990. с. 348.

² Пастернак Б.Л. Собр. соч. в 5 т. Т. 3. М., 1990. с. 369.

жет вернуться к своей «желанной», поэтому он просит рябину сообщить своей возлюбленной об этом:

Ты рассыпь красны ягоды горстью по ветру,
Горстью по ветру, по белу свету, по белу снегу.
Закати, закинь их на родиму сторону,
В тот ли крайний дом с околицы.
В то ли крайнее окно да в ту ли горницу,
Там затворница укрывается...¹

В финале песни слышится обещание солдата сбежать из плена и вернуться к возлюбленной, это можно считать предсказанием побега Юрия Живаго. Действительно, в конце главы, мысленно обращаясь к Ларе, он будет опираться на фольклорную образность, что недвусмысленно указывает на связь с песней Кубарихи: «Я увижу тебя, красота моя писаная, княгиня моя рябинушка, родная кровинушка»².

Наиболее интересное прояснение образа рябины появляется в самом конце главы, когда дерево, пограничная веха его существования, граница между пленом и свободой, представляется герою Ларой: «Он вспомнил большие белые руки Лары, круглые, щедрые и, ухватившись за ветки, притянул дерево к себе. Словно сознательным ответным движением рябина осыпала его снегом с ног до головы»³.

Из представленного анализа видно, что дважды (в песне Кубарихи и в последнем эпизоде части) рябина связывается в сознании Живаго с Ларой, поэтому можно предположить, что и первое описание рябины (когда она кормит птиц) также связано с возлюбленной главного героя. В таком случае можно сделать вывод о том, что восхваление жертвенности, красоты материнства распространяется и на Лару.

Вне анализируемой главы образ рябины возникает лишь однажды — в самом конце четырнадцатой части, когда Живаго обнаруживает застрелившегося Стрельникова, мужа Лары, который стал красным комиссаром: «Снег под его левым виском сбился красным комком, вымокши в луже натекашей крови. Мелкие, в сторону брызнувшие капли крови скатались со снегом в красные шарики, похожие на ягоды мерзлой рябины»⁴.

Ассоциация «рябина — кровь» возникла уже в двенадцатой части романа, когда Живаго, бежавший из лагеря партизан, стоит око-

¹ Пастернак Б.Л. Собр. соч. в 5 т. Т. 3. М., 1990. с. 358.

² Пастернак Б.Л. Собр. соч. в 5 т. Т. 3. М., 1990. с. 370.

³ Пастернак Б.Л. Собр. соч. в 5 т. Т. 3. М., 1990. с. 370.

⁴ Пастернак Б.Л. Собр. соч. в 5 т. Т. 3. М., 1990. с. 458.

ло рябинового дерева и вспоминает Лару: «Княгиня моя рябинушка, родная кровинушка». В описании смерти Стрельникова ассоциация «рябина — кровь» также заставляет читателя вспомнить о Ларе, которая не названа в этом эпизоде, но образ, которой постоянно присутствовал в сознании Павла Павловича в последние сутки его жизни.

Помимо развитой системы лейтмотивов популярной темой исследований является интертекстуальность романа «Доктор Живаго»¹, поэтому можно предполагать, что Пастернак намеренно вступает в диалог с различными произведениями (как собственными, так и других авторов) посредством образной системы, в частности образа рябины.

В самом тексте романа есть обращение к народной культуре, поэтому вполне оправданным будет предполагать, что с помощью стилизованной под фольклорную песни Кубарихи Пастернак также пытался вызвать в читательском воображении и другие народные песни, посвященные рябине. Первая, самая популярная песня — «Что стоишь, качаясь...», основной темой которой является разлука девушки-рябины с любимым. Если принимать во внимание смыслы, порождаемые этой песней, то перед нами предстает объемная система отношений доктора Живаго и Лары: в самом тексте романа читатель в основном сталкивается с описанием переживаний Юрия, а через ассоциации со знакомой всем песней вносятся чувства его возлюбленной («Как бы мне хотелось к дубу перебраться...»²).

Если согласиться с предположением А.К. Жолковского³ о том, что в лирике и автобиографической прозе Пастернака присутствует множество каламбуров и обыгрываний фамилии платонической возлюбленной поэта и писателя Е.А. Виноград, то, вспоминая распространенное мнение о том, что рябина — «русский виноград» (П. А. Вяземский), можно увидеть в романе «Доктор Живаго» сложный подтекст. Получается, что с помощью образа рябины Пастернак вводит ассоциации не только с возлюбленной самого Юрия, но и со своей биографией.

В «Стихотворениях Юрия Живаго», которые выстраивают перед читателем поэтический духовный мир главного героя и в которых встречаются основные образы и проблемы, пронизывающие роман, нет ни одного упоминания о рябине, хотя текст стихотворений изобилует упоминаниями о разного рода растениях (ракита, гвоздика, ольшаник и т.д.). Одним из возможных объяснений этой загадки может служить то, что в самой части «Рябина в сахаре» было пред-

¹ Например, работа И.П. Смирнова «Роман тайн «Доктор Живаго»». М., 1996.

² Что стоишь, качаясь... // Русские народные песни. М., 1957. с. 415.

³ Жолковский А. Книга книг Пастернака // Звезда. 1997. №2.

ставлено исчерпывающее количество вариантов интерпретации этого образа.

В стихотворениях Б.Пастернака разных годов образ рябины встречается достаточно редко. Например, в стихотворении «Давай ронять слова...» (1919) эта ягода дополняет яркий осенний пейзаж: «Кто коврик за дверьми рябиной иссурьмил...»¹. В другом стихотворении «Иней» образ рябины используется для создания картин зимней природы, а само дерево предстает хрупким и беззащитным, так как рябину «занял» ветер и теперь «пугает ее перед сном»².

Если обратиться к лирике современников Пастернака, то можно обнаружить, что в их творчестве образ рябины обретает все новые смыслы и интерпретации.

Так, у М. Цветаевой образ рябины на протяжении всего творчества представляет Россию:

Рябину
Рубили
Зорькою.
Рябина -
Судьбина
Горькая.
Рябина -
Седыми
Спусками.
Рябина!
Судьбина
Русская³.

(«Рябину...» (1934))

К.М. Поливанов в статье «Марина Цветаева в романе «Доктор Живаго»»⁴ высказывает мысль о том, что Пастернак намеренно вводит некоторые образы из стихотворений Цветаевой (образ дождя, образ рябины) в структуру романа. Помимо уже упоминавшейся роли рябины — символа России в лирике Цветаевой героиня часто сопоставляет себя с этой ягодой: «Как дерево-машет-рябина

¹ Пастернак Б.Л.Собр. соч. в 5 т. Т. 2. М., 1989. с. 27.

² Пастернак Б.Л.Собр. соч. в 5 т. Т. 1. М., 1989. С. 167.

³ Цветаева М.И. Сочинения. В 2 т. Т.1. М., 1988. С. 303.

⁴ Поливанов К.М. Марина Цветаева в романе «Доктор Живаго» // Поливанов К.М. Пастернак и современники. Биография. Диалоги. Параллели. Прочтения. М., 2006. С.152-153.

— в разлуку...»¹ (стихотворение «Все круче, все круче...» из цикла «Разлука»). Живаго, обнимая рябину, ощущает ее «ответные» движения и взмахи ветвями. Поэтому, принимая во внимание предположение Поливанова о влиянии личных отношений Пастернака и Цветаевой, ее стихотворений на создание романа «Доктор Живаго», можно прийти к заключению, что образ рябины в произведении тесно связан с образом этой ягоды, представленной в творчестве Цветаевой.

В стихах А.Ахматовой рябина — символ жизни, трагической, скоротечной, но повторяющейся и из-за этого вечной:

Когда шуршат в овраге лопухи
И никнет гроздь рябины жёлто-красной,
Слагаю я весёлые стихи
О жизни тленной, тленной и прекрасной².
(«Я научилась просто, мудро жить...» (1912))

В творчестве С. Есенина рябина ассоциируется с трагедией любви, с уходящей молодостью и утратой возлюбленной:

В саду горит костер рябины красной,
Но никого не может он согреть³...
(«Отговорила роща золотая...» (1924))

Все вышеперечисленные смыслы из произведений других авторов в той или иной степени отражаются и в романе «Доктор Живаго».

¹ Цветаева М. Собр. соч. в 7 т. Т.2. М., 1994

² Поэты серебряного века. М., 2002. С. 218.

³ Три века русской поэзии. М., 1979. С. 557.